0205 Глава 0205 "Забирай свою жизнь, пока болеешь Нин Тао" держал Чжао Ушуана и выпал из Двери Удобства, приземлившись на спину, шок был не очень сильным, но раны на правой руке и правой груди все еще так сильно болят от шока, что это заставило его вздохнуть с облегчением. Змеиные когти белого святого не только оставили ужасные раны на правой руке и правой груди, но и были чрезвычайно ядовиты, а плоть и кровь из ран гноилась!

Боюсь, если бы не особое духовное исцеление, он бы давно умер. Он ударил ножом Бай Шенг в течение дня с порочной болезнью, которая была идеальным временем, чтобы выследить Бай Шенг, но его собственное состояние было не намного лучше, чем Бай Шенг. Если мы действительно хотим наверстать упущенное, мы не можем сказать, кто кого убил.

Чжао Ушуан все еще был под анестезией и не проснулся.

Нин Тао отпустил ее и положил на спину на землю, отчаянно подталкивая особую духовную силу к детоксикации и лечению раны.

Тренога добра и зла капала зеленым дымом, и это было из-за того, что Чжао Ушуан вошел в клинику. Нин Тао был тяжело ранен и упал на землю, но у него не было половины реакции. Он обладает сверхъестественной способностью лечить болезни, но никогда не лечит пациентов, у которых на это нет денег.

Как естественный посредник между добром и злом, тело Нин Тао не имеет половины медицинских денег, даже если вы делаете большое доброе дело, то голод просто добавляет "белый счет" в бамбуковую книгу.

Небесный Дао безжалостен и является жвачной собакой для всех вещей, и Нинг Тао в нем.

Через полчаса Нин Тао смог расстегнуть яд на когтях Белого Святого Змея и больше от него не страдает, его раны быстро восстановились.

Через некоторое время Нин Тао выполз из земли, к этому времени рана еще не зажила, но он уже не мог чувствовать боль. На этот раз он был тяжело ранен. Ради стабильности он пошел к столу, открыл ящик, вытащил из него прекрасный первичный рецепт Дэна и съел его.

Прекрасный первичный рецепт Дэн вниз по желудку, Нинг Тао мгновенно почувствовал прохладу, распространившуюся из желудка на все части тела, сказал, что место так же удобно, как солнечный свет в ванне. Его Сущность и Дух также были потрясены, сметая томление и усталость после тяжелой травмы.

Несмотря на то, что он является медиумом для пациентов, нуждающихся в медицинском лечении, он также обладает эффектом укрепления организма и продления жизни.

Чувствую себя хорошо, Нинг Тао взял еще один. Этот упал с горячей, потной кожей.

Эликсир эликсир, это всегда была медицина, медицинская сила не было известно, сколько раз сильнее, чем медицина в больнице, даже он не мог принять больше только потому, что это было хорошо.

Нин Тао не решился взять третью, подобрал Чжао Ушуань и покинул Небесную заставу, затем вернулся в арендованный дом.

Инь Мо Лань, Бай Цзин и Цинь Чжуй не спали, но Нин Тао приветствовал их, как только они

вошли.

Кровь на теле Нин Тао заставила Цинь Чжуя почувствовать: "Брат Нин, что с тобой? Ты ранен?"

Нинг Тао сказал: "Я в порядке, не волнуйся".

Белый Цзин посмотрел в могилу и сказал: "Ты сражался с Белым Святым, не так ли?"

"Да, но он тоже ранен." Нин Тао поставил Чжао Ушуанга на диван, а затем дал краткий отчет о встрече с Бай Шенгом.

Цин Чжуй и Цзин Цзин Бай были шокированы, услышав...

"Умрет ли эта гадюка, если она попадет в вашу небесную иглу?" Инь Муран спрашивал.

Нинг Тао покачал головой: "Я тоже не знаю".

Уайт сказал: "Он не умрет, мы должны строить планы, пока можем".

В глазах Цинь-Чжуя промелькнуло мерцание умысла убийства: "Пока он болен, давайте убьем его прямо здесь, на первом этаже горы Инь и заберем его жизнь!".

Инь Мо Лан сказал: "Да, принимайте витамины, пока он болен"! Мы вчетвером идем вместе, и даже если ему станет лучше, он не будет для нас соперником, если получит серьезную травму".

Белый Цзин уставился на Нинг Тао: "Брат Нинг, придумай идею, ты не можешь упустить шанс".

Нин Тао сказал: "Это хорошая возможность, но Цинь Чжоу..." Его глаза упали на тело Цинь Чжоу, самый быстрый путь, естественно, использовать Дверь Удобства, чтобы броситься на гору Инь, в последний раз он оставил кровавый замок на горе Инь, чтобы разобраться с сегодняшней ситуацией, но каждый раз, когда он входил в Небесную Внешнюю Клинику, Цинь Чжоу был подавлен, этот проход был даже труднее, чем смерть для неё.

"Ладно, пойдем на первый этаж горы Инь". Нинг Тао принял решение.

Они вчетвером подошли к двери Небесной внешней клиники, и еще до того, как они вошли, Цинь Чжоу был чертовски нервничал.

Нин Тао подошел к ней, остановил и обнял ее на руках и сказал: "Сестра Бай, после того, как ты войдешь позже, ты поможешь мне достать мой вентилятор и дровосексуальный нож, старейшина Инь, ты поможешь мне нести коробку с лекарствами, я открою дверь, а затем сначала возьму погоню за Цин".

Инь Мо Лан и Бай Цзин кивнули одновременно.

Минутой позже в лесу у подножия горы Инь открылась удобная дверь. Нин Тао бросился за дверь с Цинь Чжоу на руках, за ним последовали Белый Цзин и Инь Мо Лан, которые также бросились за удобную дверь.

Цинь Чжоу дрожал в руках Нин Тао, его лицо бледнело без малейшего намека на кровь.

Нин Тао впрыснула особую духовную энергию в тело Цинь Чжоу, и только после этого её состояние улучшилось. Нин Тао не положил ее тоже, поэтому он побежал в сторону первого этажа с Цинь Чжуй в руках, используя свою особую духовную силу, чтобы лечить Цинь Чжуй во время бега. Спустя некоторое время после того, как Цинь Чжоу полностью повернулся, он уложил ее.

К этому времени небо сияло, и в восточном небе поднимался круг красных солнц.

Когда четверо из них прибыли к воротам, не только Нин Тао, "чужак", был ошеломлен, но и Бай Цзин и Цинь Чжуй были все ошеломлены.

Когда-то величественные и возвышенные горные ворота обрушились, оставив лишь кучу обломков.

Каменная лестница, ведущая на второй этаж, уже не чистая и опрятная, покрыта бесплодной травой, на нее даже бросают туалетную бумагу и пластиковые пакеты с закусками. Создавалось впечатление, что это место прошло через десятилетия за ночь, что то, что должно было рухнуть, упало, и что все, что осталось - это руины.

"Это... как это возможно?" Нин Тао с удивлением сказал: "Сестра Бай, вы должны лучше знать, что здесь происходит, что происходит?"

Бай Цзин горько засмеялся: "Не знаю, наверное, я праведная дочь Бай Шенга, но для него я всего лишь пешка, это слишком нормально, что у него есть какой-то секрет, чтобы скрывать от меня".

"Думаю, так и должно быть." Инь Мо Лан затихшим голосом сказал: "Старейшина Брат Нин, скорее всего, Белый Святой обладает заклинанием с завязанными глазами, или же он уже способен исполнять заклинания". В прошлый раз, когда ты был здесь, все, что ты видел, было иллюзией".

Нин Тао подумал о большом особняке, который он видел у подножия Великой Дикой Стены, когда впервые пошел посмотреть на Цин Чжуй, что на самом деле было иллюзией, созданной несколькими белыми фонарями. Но такая иллюзия была смиренной, и он мог видеть перерыв с первого взгляда. Но в последний раз, когда он приходил на первый этаж горы Инь, он не нашел ничего плохого!

"Брат Нинг, давай поднимемся туда и посмотрим, сказав, что это не обязательно прямо перед нашими глазами, что это преграда." Цинь Чжуй сказал.

"Хорошо, давайте поднимемся и посмотрим". Нинг Тао тоже не был доволен своим сердцем.

В конце каменных ступеней находится первый этаж.

Последний раз, когда Нин Тао приходил, то, что он видел, было древним зданием из чистого дерева, с древним ароматом и довольно атмосферным. Но в данный момент он видит руины стен, где нет древних деревянных построек.

В прошлый раз он видел Серебряную Луну Сакура, но на этот раз вишня тоже исчезла, и там была большая яма, где должно было быть вишневое дерево. И даже эта яма не выглядела так, как будто ее только что выкопали; она была полна сорняков, а также гниющих, мертвых ветвей

и листьев и останков животных.

Это слепая зона, или это слепая зона в последний раз, когда я пришел сюда?

Нин Тао вдруг вспомнил те каменные башни, которые он видел в последний раз, когда пришел, и у него возникли некоторые сомнения: "Может ли это быть причиной этих каменных башен? Если это так, то эти каменные башни каким-то образом превосходят те белые фонари, которыми пользовался Бай Цзин".

"Проклятье! Никогда бы не подумал, что этот парень сыграет такую шутку!" Цинь Чжуй сказал отвратительно.

Нин Тао становился все менее и менее уверенным в том, что Бай Шенг умрет: "Кажется, что Бай Шенг уже добился некоторых успехов на пути культивирования за счет денег, я наткнулся на заклинание с запада, в котором установлены электронные компоненты, это может заставить людей сойти с ума и потерять контроль". Мой друг Цинь Хуа Линь оставил мне сообщение о том, что мир вот-вот изменится и грядет новая эра. Я никогда не воспринимал это всерьез, но теперь я начинаю верить в то, что он говорит".

Где сейчас Линь Цинхуа, жив он или мертв?

Ни за что не узнаю.

Цин Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лан выглядели очень серьёзно, новая эра уже близка к рассвету, но они явно не были к этому готовы.

Переступив через руины первого этажа, Нин Тао пришел к тому месту, где в последний раз обедал с Бай Шенгом. Это должна была быть беседка, но то, что попало к нему в поле зрения, было пустырем.

Нин Тао сказал: "Сестра Бай, есть ли тогда еще какой-нибудь оплот для Бай Шэна?"

Бай Цзин покачала головой: "Это все, что я знаю, но теперь кажется, что он мне лгал".

Нин Тао на мгновение задумался, затем пробудил запах и состояние взгляда глаз и носа, а затем разведал его окрестности. Не было ни демонической ауры, ни духовной ауры, ни даже запаха, оставленного Бай Шенгом и этими двумя культивационными молодыми людьми, У Сяолинь и Лю Сяньэр.

"Забудь об этом, давай вернемся и придумаем что-нибудь другое." Нинг Тао сдался.

Как только Нин Тао, Инь Мо Лань, Цин Чжуй и Цзин Бай ушли, из отверстия в дереве вырылась маленькая змея и посмотрела в направлении, в котором они уходили.....

Вернувшись на дно горной скалы, где находился замок с кровью, прежде чем Нин Тао смог открыть замок с кровью, Цинь Чжоу открыл свои руки. Она ничего не сказала, но это явно был язык тела, чтобы обниматься.

Инь Мо Лан уставился прямо на Нин Тао.

Уголок рта мисс Бай показал намек на улыбчивую, не улыбающуюся улыбку.

Нин Тао горько засмеялся, протянул руку помощи и взял Цинь Чжуя за талию, открыл кровавый замок и поспешил.....

Внутри арендованного дома Чжао Ушуан медленно открыла глаза, и, недолго приспосабливаясь к свету, она встала с дивана одним махом, пара глаз быстро подметала над окрестностями. Она запомнила это место, это был дом, который арендовали Нин Тао и Цинь Чжоу.

"Брат Нинг?" Чжао Ушуан лаял.

Дверь в комнату позади нее внезапно открылась, и Нин Тао вошел в дверь, улыбнувшись ему на лице: "Ты проснулся?"

"Как я оказался в твоем доме?" Чжао Ушуан думал об этом все это время.

Нин Тао сказал: "Ты забыл, что случилось рано утром? Ли Сяофэн накачал твой коробчатый обед, ты ослушался меня и настоял на том, чтобы съесть этот коробчатый обед, в результате чего ты потерял сознание. Мне было неудобно оставлять тебя там, поэтому я вернул тебя с собой".

Чжао Ушуан гневно сказал: "Этот ублюдок действительно накачал мою коробку обедом! Я звоню в полицию!"

"Это бесполезно, парень получит кучу свидетелей, чтобы доказать, что он невиновен, так зачем добавлять к этой стене. Я преподам ему урок позже и нанесу тебе этот удар". Нинг Тао сказал. Он уже усвоил урок, и это был "порезанный и высушенный" способ, но он просто не мог сказать Чжао Ушуану.

"Это благодаря тебе, иначе меня бы убил этот ублюдок..." Чжао Ушуан внезапно распахнул руки и укоренился в объятиях Нин Тао.

Другая женщина внезапно вошла в дверь.

"Тогда кто?" Уайт сказал: "Ты завтракал?"

Ноги Чжао Ушуана замерли в неловком положении.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858874